

УДК 321

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВА ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

О.А. Коряковцева, Т.Г. Доссэ

ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им.
К.Д. Ушинского», г. Ярославль

Показана актуальность феноменологических философских основ в осмыслении проблем информационного общества XXI в. Идеи экзистенциальной феноменологии, психологии и педагогики о сущности взаимодействия индивидуального и коллективного в мире рассматриваются как инструмент преодоления социального отчуждения и кризиса идентификации в современной России.

***Ключевые слова:** феноменологическая философия, постиндустриальное общество, «экзистенциальный выбор» XXI века, социальная идентичность.*

Состояние современного общества, его особенности и тенденции развития, безусловно, связаны с процессами «глобализации», увеличения интенсивности информации и степени открытости, размывания национально-культурных границ. Очевидно, что данные процессы оказывают сильнейшее влияние на экономическую, политическую, гражданскую, культурную и другие сферы жизни общества. Но, кроме того, они ведут и к трансформации самоосмысления и самосозидания каждой личности.

Так как современная общественная ситуация определяется неустойчивостью традиционно сложившейся системы ценностей, стереотипов мышления и поведения, утратой мировоззренческих ориентиров, идеалом в обществе становится самостоятельная, активная и конкурентоспособная личность, которая вынуждена самоопределяться в условиях «кризиса идентификации». Особенно сложным процесс самоопределения и социализации представляется для молодой, становящейся личности. Указанные тенденции настоятельно требуют философского осмысления сущности человеческого бытия и специфики его существования в эпоху постиндустриального информационного общества.

Социальная идентичность понимается философией как проблема тождества индивидуального и коллективного, их соотношения и взаимодействия. Интенсивность социальных изменений, характерных для информационного общества, провоцирует кризис социального бытия, важнейшими чертами которого становятся разнонаправленность и противоречивость процессов развития, а также проблематичность их прогнозирования и регулирования. Возникший общий климат неопределенности вызывает нестабильность как коллективной, так и индивидуальной идентичности.

Американский социальный философ А. Этциони справедливо утверждает, что если XX в. – это борьба идеологий, то социальные процессы XXI в. будут определяться вызовами идентичности [11].

Для России, как и для всего мирового сообщества, характерен кризис как индивидуальных, так и коллективных идентичностей, наблюдаются проявления полиидентичности и «размытой идентичности» [6, с. 46]. Но феномен современной России в том, что её социальная система находится в состоянии трансформации и являет собой переходную форму между коллективной и индивидуалистической.

Очевидно, что кризис идентичности в России связан с распадом Советского Союза, разрушением советской ценностно-нормативной системы, формированием аномии. Размывание исторической преемственности породило психологический дискомфорт в обществе, усилило, и прежде всего в среде молодежи, абсентеистские, сепаратистские и даже экстремистские тенденции. Становится ясно, что в условиях нестабильности и безверия все сложнее соотносить себя не только с определенным социальным слоем или профессиональной группой, но и с такими социальными общностями, как государство и нация.

Всё вышесказанное подчеркивает безусловную актуальность поднятой в данной статье проблемы и несомненную значимость работы по формированию социальной идентичности российской молодежи, прежде всего – в гражданской сфере.

Важно прояснить содержание гражданской идентичности современной молодежи и предложить технологии конструирования её новых форм, которые бы обеспечили субъективную приемлемость, соответствующую времени. При этом необходимо соблюдение паритетного единства индивидуального и коллективного, что, безусловно, особенно значимо для России с её сильными коллективистскими традициями и сегодняшними индивидуалистическими устремлениями.

В современной науке понятие идентичности достаточно плюралистично, но представленным выше выкладкам на 100 % соответствует определение идентичности, данное А. Туреном: «...осознанное самоопределение социального субъекта» [8, с. 83]. В данном аспекте экзистенциальная ситуация осознания бытия-с-другими является основой идентичности, способной преодолеть как существующий кризис социума, так и кризис индивидуальности.

Таким образом, отправной точкой для решения проблем формирования социальной, и в том числе гражданской, идентичности послужила созвучная, по нашему представлению, современному гуманитарному личностно-ориентированному подходу к образованию экзистенциальная феноменология Э. Гуссерля и А. Шюца [3; 10]. В основе данной философской концепции лежит представление о субъективно осознанной социальной коммуникации и взаимодействии людей как базисе идентичности.

Феноменология (нем. *phänomenologie* – учение о феноменах) – направление в философии начала XX в., которое предполагает обращение к первичному опыту, к опыту познающего сознания, где сознание понимается как «трансцендентальное Я» и «чистое смыслообразование». Начало феноменологии положил тезис Эдмунда Гуссерля «Назад, к самим вещам!», что означало отказ от дедуктивных систем философии Канта и Гегеля в пользу индукции. Это дескриптивная наука, ограниченная очевидностью. Предмет феноменологии – бытие сущего. Метод исследования – прямое индуктивное созерцание сущностей (идеация). Позиция исследователя – сторонний наблюдатель, описывающий явление. Феноменология предлагает взглянуть на вещи (на сущность), минуя все уже имеющиеся концепции, прошлые мнения, суждения и оценки.

«... Поле феноменологии – это анализ раскрываемого в непосредственной интуиции априори, фиксаций непосредственно усматриваемых сущностей и взаимосвязей и их дескриптивное познание в системном союзе всех слоев в трансцендентально чистом сознании» [4, с. 151–152].

Методологический смысл феноменологической дескрипции состоит в понимании и толковании, поскольку феноменология – это герменевтика в начальном смысле этого слова.

Идеи феноменологии и философские концепции экзистенциализма, взаимообогащаясь, сформулировали новое направление – экзистенциальную феноменологию, которая направлена на осмысление различных аспектов повседневного существования человека. Именно экзистенциальная феноменология выводит смысл вещей из субъективности (правда, в её обусловленности миром, физиологией и множественностью), а не из сущностно обоснованной объективности. Именно в ней нашли свое отражение «вечные» темы экзистенциальной философии как атеистической, так и религиозной ориентации, которые стремились разрешить Ж.-П. Сартр и А. Камю, М. Хайдеггер и К. Ясперс, Н.А. Бердяев и Ф.М. Достоевский, М. Бубер и Э. Фромм и др. Это вопросы о соотношении индивидуального и коллективного, о смысле человеческого существования и его перспективах, о свободе и разрушении ядра традиционного общества, о сущности и причинах социального отчуждения.

Философское осмысление сущности человеческого бытия и специфики экзистенции человека в каждый исторический период приобретает свое звучание. В социально-практическом аспекте исследования указанных экзистенциальных проблем в условиях постиндустриального информационного социума, общественной трансформации и ускоренного включения в интеграционные процессы становятся крайне значимыми.

Адекватным инструментарием для выявления, понимания и концептуализации наиболее важных аспектов бытия современного человека, в том числе и молодежи, на наш взгляд, становится сегодня экзистенциальная феноменология, которая выделилась в первой половине

XX в. в Германии из феноменологического движения. Основы данного направления заложены в трудах М. Хайдеггера, Х. Арендт и М. Шелера, они определили новый неклассический стиль философствования, способствовали рождению новых идеалов и норм философского и научного знания. Всё это делает феноменологию одним из наиболее значимых и популярных в современной философии направлений.

Популярность феноменологии подтверждается материалами проведенной в 2010 г. в Санкт-Петербургском университете международной конференции «Новые концепции в современной феноменологии: генетический метод и междисциплинарные проблемы». На конференции подчеркивались как интегрированность русской феноменологической мысли в европейское философское пространство, так и творческое преломление идей феноменологии с учетом специфики России у Г.Г. Шпета, А.Ф. Лосева, М.К. Мамардашвили. В рамках нашей проблематики наибольший интерес представляет доклад профессора Н.Р. Зеппа (Германия, Фрайбург) «Маскирующаяся самость. К вопросу о феноменологии личности», в котором автор показал главный феномен европейской цивилизации – автономную личность. Именно она вкупе с общим культурно - цивилизационным пространством определила уклад жизни Европы. С нашей точки зрения, подобная автономная личность в российском обществе не сформирована, намечен только некий переход от личности коллективистской к личности автономной. Данное обстоятельство и позволяет предлагать для развития гражданской идентичности российской молодежи как долгосрочные всеобъемлющие технологии, так и краткосрочные автономные.

Потребовал осмысления и анализ проекта крупнейшего современного французского философа Алена Бадью, представленный профессором А.Г. Черняковым (СПбГУ) в работе «Истина и бесконечность у Бадью и Хайдеггера». Следуя Хайдеггеру и Сартру, Бадью считает ключевой философскую проблему свободного, с одной стороны, и увязшего в реальной жизни, с другой стороны, субъекта. По Бадью, бытие фокусируется в событийности, но истинно ли событие как таковое? Как это определить? Тем более, что историческая феноменология событий требует бесконечного процесса «верификации истины». Оба философа понимают истину как несокрытость, но, по нашему мнению, истинность события зависит как от исторического периода его интерпретации, так и от этического самоощущения субъекта – интерпретатора. Очевидно, что гражданственность, если она присуща личности, предполагает творение Блага для Отечества и общества, но вопрос о средствах достижения этого Блага всегда явится дискуссионным.

Исходя из вышесказанного, нам представляется, что возможности феноменологической дескрипции как стратегии философских исследований бытия современного человека велики, хотя специфика экзи-

стенциальной феноменологии как самостоятельного направления недостаточно изучена.

Решению этой проблемы посвящена диссертация Н.В. Бедрецкой «Экзистенциальная феноменология в Германии первой половины XX века: истоки и сущность». Сущностные аспекты этого направления и его опыт в создании «точно философской концептуализации специфики мировоззренческой, духовной и социальной ситуации начала XX века» [1, с. 6], его возможности в акцентуации опасных тенденций развития общества и предложенные способы их преодоления привлекли наше внимание. Ситуация того периода по уровню трансформаций, ведущих за собой мировоззренческие поиски и переход к новому состоянию культуры, сопоставима с сегодняшней. Предлагаемые нами пути преодоления кризиса самоопределения современного молодого человека, в том числе и формирования его гражданской идентичности, опираются на методологическую скрупулезность и глубину осмысления важнейших аспектов человеческого существования, присущих экзистенциальной феноменологии. Выявление истоков и адекватных способов решения проблем человека и общества в условиях модернизации России как в сфере духовности и морали, так и в процессе выбора ценностей и основ взаимодействия с другими людьми с позиций гражданственности – вот основное содержание наших исследований.

Глубина философской мысли в экзистенциальной феноменологии определена ограниченностью предмета исследования: человеческая экзистенция и ее феномены. Смысл вещей выводится из субъективности, поскольку все вещи обретают смысл в зависимости от бытия–в–мире самого субъекта. Экзистенциальная феноменология в отличие от феноменологии отказывается от позиции незаинтересованного наблюдателя и преодолевает дуализм субъекта и объекта познания, что особенно подкупает. Феноменологический опыт рассматривается как «источник взаимного преобразования человека и вещи» [1, с. 8]. Интерпретация результатов феноменологических исследований подразумевает самостоятельную активность людей, вещей и самого исследователя.

По мнению экзистенциальных феноменологов (М. Хайдеггер, Х. Арендт), жизнь всегда требует осуществления выбора, а следствием этого становится существование человека в одном из модусов: модусе «собственного» или модусе «несобственного». Значит, поскольку человеческое существование всегда подразумевает выбор, рассматривается оно феноменологической философией исключительно как возможность.

Одной из конститутивных характеристик экзистенции человека в экзистенциальной феноменологии становится «со – бытийность»: бытие с другими и темпоральность одновременно, что имеет как позитивный, так и негативный смыслы. Негативный смысл связан с постоянным существованием человека в пространстве публичности, что ведет к отказу от реализации своих возможностей бытия. Позитивный смысл за-

ключается в признании возможности индивидуализации человека не в самоизоляции, а в со-бытии с другими, где только и возможно постижение уникальности каждого.

Очевидно, что отказ экзистенциальной феноменологии от субъект-объектных методических приемов естественных наук и развитие гуссерлевской идеи интуитивного видения сущности привели к решению «мировоззренческой» задачи преодоления духовного и культурного кризиса человечества в целом и личности в частности посредством процесса взаимного раскрытия и преобразования, результатом которого явятся перемены целостного мировосприятия человека. Экзистенциальный выбор, переход от одного модуса к другому требуют изменения образа мышления, осознания человеком самого себя и своей роли в общей системе, а также проявления воли.

От чего же зависит этот выбор? Несомненно, как от личностной позиции человека, так и от окружающего его социума.

К изучению личности в философии прослеживаются три подхода:

- личность – уникальность, индивидуальность (Бэций, Юм, Кант);
- личность – совокупность общественных отношений (Маркс, Энгельс);
- личность – дуализм индивидуального и социального, единичного и общего, индивидного и коллективного (Гегель, Бентам).

Безусловно, личность как аспект философского рассмотрения многогранна и многоаспектна. Но феноменологический подход требует обращения к идеям основоположника философской антропологии М. Шелера. По его мнению, собственная сущность человека находится за пределами его биологического и социального существования, она лежит в его духовности, возможности человека быть личностью [9].

Выдающийся представитель русского религиозного экзистенциализма Н.А. Бердяев называл личность духовной сущностью и считал, что «активность человеческого духа» должна определять «активность его действий» [2, с. 21]. Данной точки зрения придерживается и О.А. Коряковцева [5]. Именно на этих постулатах мы предлагаем выстраивать технологии формирования гражданственности молодежи.

Ещё одним направлением, развившимся в недрах феноменологии, является социальная феноменология, основоположником которой стал австрийский философ и социолог Альфред Шюц. Он исходил из концепции «жизненного мира» Э. Гуссерля как непосредственно переживаемого опыта и идеально-типизирующей синтетической методологии М. Вебера. Как социолог, А. Шюц искал в сущем мире причины появления и существования всех стабильных систем взаимодействия, всех крупных устойчивых социальных структур. Но ему важно было понять, как та или иная объективность возникает в ходе обычного человеческого взаимодействия и в чем смысл ее существования для общества и личности. Таким обра-

зом, социальная феноменология учитывает жизненные реальности человеческого мира посредством обращения к его жизненным смыслам. А Человек в истории общества существует и как ее «предпосылка», и как ее «результат». Следовательно, смыслы, конституируемые социальным субъектом, и составляют сущностную основу социально-гуманитарного объекта познания. Отсюда становится очевидным, что смысловая структура социальной реальности задана смыслами социокультурного сообщества. Таким образом, методология социальной феноменологии кажется нам действенным инструментом познания объективированной субъективности, который позволяет понять субъективное восприятие социальных процессов, т. е. «субъективную мотивацию действующего лица» [7], что особенно важно в работе с молодежью.

Итак, в условиях информационного открытого общества XXI в. феноменология обретает «новое дыхание», становясь неким современным феноменом в философии образования и социальной психологии. Фундаментальное осмысление вопросов существования индивида, соотношения коллективного и индивидуального как основы социальной идентичности в трудах представителей экзистенциальной феноменологии, феноменологической психологии и педагогики (Ж.П. Сартра, А. Камю, Э. Гуссерля, А. Шюца, Н. Бердяева, Я.А. Каменского, П. Рикера, М. Хайдеггера, К. Ясперса, Э. Фромма и др.) становятся сегодня философско-методологическими предпосылками для поиска выхода из современного «экзистенциального кризиса». Лишь выступая членом сообщества, где «Я» уважают, индивид может сформировать и сохранить основу собственной идентичности. Идентичность в таком понимании, даже трансформируясь, явится феноменом, удерживающим единство индивидуального и коллективного, и результатом самоотождествления индивида. Диалогичность в социальном развитии, формирование субъективности и понимание идентичности как сопричастности, как участия каждого в этом диалоге – таким нам видится выход из «экзистенциального вакуума» XXI в. с позиций решения главного философского вопроса о сущности человеческого существования в экзистенциальной феноменологии, феноменологической психологии и педагогике.

Список литературы

1. Бедрицкая Н.В. Экзистенциальная феноменология в Германии первой половины XX века: истоки и сущность: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Минск: [б.и.], 2012. 24 с.
2. Бердяев Н.А. Мое философское мирозерцание // Н.А. Бердяев о русской философии: в 2 ч. Свердловск : Издательство Уральского университета, 1991. Ч. 1. 288 с.
3. Гуссерль Э. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005. 464 с.

4. Гуссерль Э. Философия как строгая наука // // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск: Сагуна, 1994. С. 127 – 175.
5. Коряковцева О.А. Общественно-политическая активность молодежи: сущность, технологии и опыт компаративного анализа Ярославль: ЯГПУ, 2008. 188 с.
6. Лекторский В.А. Проблема идентичности в современном российском обществе и школа. М.: ИППО, 2008. 172 с.
7. Смирнова И.М. Социальная феноменология в изучении современного общества. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2009. 400 с.
8. Турен А. Возвращение человека действующего. М.: Научный мир, 1998. 204 с.
9. Шелер М. Избранные произведения: пер. с нем. / сост., науч. ред. А.В. Денежкин. М.: Гнозис, 1994. 413 с.
10. Щюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004. 1056 с.
11. Этциони А. От империи к сообществу. Новый подход к международным отношениям. М.: Ладомир, 2004. 293 с.

THE SOCIAL IDENTITY OF A PERSONALITY IN THE PHENOMENOLOGICAL PERSPECTIVE

О.А. Koryakovtseva, T.G. Dosse

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl

The article reveals the relevance of phenomenological philosophy foundations for understanding the information society of the XXI century problems. The ideas existential phenomenology, psychology, and pedagogy regarding the essence of the interaction of a person and society are considered as an important tool for overcoming the social alienation and identification crisis in contemporary Russia.

Keywords: *phenomenological philosophy, personality, post-industrial society, «existential choice» in the XXI century, social identity.*

Об авторах:

КОРЯКОВЦЕВА Ольга Алексеевна – доктор политических наук, профессор кафедры теории и методики профессионального образования, декан факультета дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», Ярославль. E-mail: youth1@mail.ru

ДОССЭ Татьяна Григорьевна – кандидат филологических наук, доцент, заместитель декана факультета дополнительного профессионального образования, ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», Ярославль. E-mail:

fpk5@mail.ru

Authors Information:

KORYAKOVTSOVA Olga – Ph.D.(Political Science), Professor of the Theory and methodology of professional education Dept., Dean of the Extension education Dept., Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl. E-mail: youth1@mail.ru

DOSSE Tatyana – Ph.D., Associate Dean of the Extension education Dept., Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl. E-mail: fpk5@mail.ru